

УДК 811.161.1:37.016(=581)

М.В. Юнаш,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
белорусского и русского языков БГЭУ

УЧЕБНЫЕ СТРАТЕГИИ КИТАЙЦЕВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Активно развиваются межгосударственные образовательные связи Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. При этом важной задачей для белорусских вузов является организация эффективного процесса обучения китайских студентов. В частности, повышенное внимание уделяется русскому языку, так как его незнание обуславливает основные трудности пребывания и подготовки иностранных учащихся. Русский язык является не только учебным предметом, но и средством общения как в целом в белорусских условиях, так и средством непосредственно речевого общения преподавателей и студентов на занятиях по общеобразовательным и специальным дисциплинам.

Успех обучения русскому языку и овладения им во многом определяется учебными стратегиями китайских студентов. В научной литературе термин «учебные стратегии» трактуется неоднозначно. По мнению A.L. Wenden, «это действия и операции, используемые учащимися с целью оптимизации процессов получения и хранения информации, извлечения ее из памяти, а также процессов пользования накопленной информацией» [1, с. 146]. Rebecca Oxford определяет учебные стратегии «как определенные действия, которые выполняет учащийся, чтобы сделать обучение более легким, быстрым, приятным, самостоятельным, эффективным и переносимым на другие ситуации» [1, с. 146]. В нашей работе под учебными стратегиями понимается комплекс ожиданий, установок, предпочтений, действий, которые характеризуют отношение китайских студентов к процессу изучения русского языка.

Для проведения исследования были применены такие методы, как наблюдение, беседа и опрос в форме анкетирования. Общее количество опрошенных – 67 человек, среди которых слушатели подготовительного факультета, студенты, магистранты БГУ и БГЭУ. Для получения объективных данных при анкетировании использовался принцип анонимности. Студентам предлагалась анкета на русском языке с параллельным переводом на китайский, составленная преподавателем кафедры белорусского и русского языков БГЭУ А.С. Сыроид. Большинство китайцев при заполнении анкеты предпочли родной язык.

Исследование показало, что на учебные стратегии китайцев по изучению русского языка оказывают влияние образовательные традиции их родной страны. Эти традиции прежде всего связаны с особенностями обучения национальной письменности: «китайские школьники должны усвоить около тысячи иероглифов» [2, с. 96]. В результате потенциалом представителей данного этнотипа является «зрительная модальность на основе моторики» [3, с. 157]. Учебная деятельность китайских студентов в большей степени опирается на механическую память, чем на осмысление материала. В Китае «на языковых занятиях и в школе, и в вузе культивируются письменные формы работы, экзамены также проводятся в виде письменных ответов» [4, с. 107]. Кроме того, «китайская методическая система ориентируется преимущественно на обучение системе иностранного языка (грамматическая направленность)» [5, с. 45]. Таким образом, неудивительно, что 30 % опрошенных нами учащихся отдают предпочтение выполнению письменных грамматических заданий. Студенты подчеркивают, что получают недостаточное количество письменных домашних заданий по русскому языку.

Приоритетным видом речевой деятельности китайской технологии обучения языкам также издавна является чтение. Первоначально его использование было «сопряжено с необходимостью освоить некоторый объем древних текстов... Впоследствии чтение стало сочетаться с толкованием, так как часть иероглифов, а вслед за ними и текстов, устарела и была непонятна читающему» [5, с. 24]. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что 46 % респондентов считают важным и необходимым обучение чтению и комментированию текстов.

В традиционной китайской школе не уделяют должного внимания развитию навыков говорения на иностранном языке. Как правило, говорение «заменяется чтением при выполнении упражнений (речевых заданий)» [5, с. 47]. Китайским студентам сложно продуцировать собственное высказывание. Но вместе с тем проведенное анкетирование показало: они понимают, что овладеть навыками устной речи очень важно, поскольку 70 % учащихся

нравится участвовать в диалогах; 39 % хотели бы заниматься творческими работами и проектами (составлением презентаций, текстов на интересующие темы с последующим обсуждением их с преподавателем и студентами); 34 % считают, что важно обсуждать, разговаривать на определенные темы с группой и преподавателем.

22 % респондентов отмечают значимость активных игровых заданий. Данная форма работы важна, поскольку помогает преподавателю РКИ оживить и разнообразить урок. Кроме того, игра позволяет создать условия, в которых изучаемый язык «необходим учащимся не только для решения учебных задач, но и для решения естественной речевой деятельности» [6, с. 7].

Только 15 % респондентов предпочитают пересказывать выученное наизусть. Вместе с тем запоминание огромного количества материала и его воспроизведение всегда было главной задачей учащегося в Китае. Согласно полученным данным, современные китайцы не в той мере, как было раньше, придерживаются традиций. Возможно, влияет то, что «китайское трудолюбие не сохранилось в прежнем виде у молодежи» [7, с. 79].

Необходимым и важным аспектом обучения русскому языку является семантизация русской лексики. Успешное усвоение значения новых слов способствует тому, что учащиеся впоследствии правильно употребляют их в речи. Коммуникативность требует введения и закрепления новых слов в словосочетаниях, предложениях и ситуациях. «Китайские студенты гибко не перестраиваются на такую методику» [8, с. 7]. Они нередко заучивают русские слова в отрыве от смыслового целого, поскольку в их родной стране для семантизации принято использовать перевод и толкование. 91 % респондентов отметили именно эти способы как наиболее эффективные. Для оптимизации процесса обучения важно акцентировать внимание китайских учащихся на особенностях контекстного окружения русских слов.

В ходе анкетирования выявлено, что основную сложность при изучении китайцами русского языка составляют русская грамматика (66 %) и то, что обучение проходит на неродном языке (39 %). Китайские слова не изменяются, «их только нужно произнести в правильном порядке. Естественно, несложно представить какой проблемой представляется учащимся система русского спряжения и склонения» [9, с. 28]. Чтобы глубже понять грамматический строй русского языка, некоторые студенты пользуются учебниками, издан-

ными в Китае, в которых содержатся комментарии на их родном языке. Среди российских и белорусских учебников и учебных пособий, которые китайцы положительно оценивают, такие как «Дорога в Россию» (части 1–3), «Чистая грамматика» Е.Р. Ласкарёвой, «Русский язык как иностранный (начальный курс)» под редакцией А.В. Санниковой, «Ну что, поехали?...» Е.К. Нурмуханбетова и В.Н. Черкаса.

Студенты отмечают, что нередко бывает трудно понимать преподавателя РКИ, поскольку он:

- употребляет много новых слов, объясняя их по-русски (64 %);
- быстро говорит (30 %);
- не повторяет трудно воспринимаемые моменты (22 %);
- нечетко произносит слова (12 %);
- ведет занятие неинтересно (10 %);
- говорит только на русском языке, ничего не может перевести на китайский (9 %);
- не говорит на английском языке (4 %);
- имеет такой строгий вид, что они боятся задавать ему вопросы (3 %).

По мнению большинства китайских студентов (81 %), занятие должно проводиться на русском языке. Некоторые учащиеся (13 %) считают, что необходимо использовать русский и китайский языки. Только 6 % опрошенных выбрали русский и английский. При этом 78 % респондентов изучали на родине именно английский язык. Однако уровень владения данным языком у китайских студентов, как правило, невысокий, что не позволяет использовать его в качестве языка-посредника на занятиях.

На процесс обучения влияет количество учащихся в группе. В Китае «языковые группы в учебных заведениях большие (25–30 человек)» [10, с. 24], поэтому на устную отработку материала не хватает времени. В белорусских вузах они значительно меньше (8–15 человек), что способствует большей эффективности учебного процесса. По мнению опрошенных студентов, благоприятной обстановкой для изучения русского языка является небольшая группа, включающая от 6 до 10 человек (45 %), или маленькая группа, в которой от 2 до 4 человек (43 %).

Спорным остается вопрос формирования групп по национальному признаку. Вслед за Т.М. Балыхиной и Чжао Юйцзян считаем, что нужно «стремиться к обучению китайцев в интернациональных группах, где расширяются межличностные контакты и рамки межкультурного взаимодействия студентов из разных стран мира» [11, с. 22]. Однако такой точки зрения придерживается только 31 % респондентов.

Для скорейшего овладения русским языком китайцам необходимо максимально использовать языковую среду, совместность проживания и обучения. В ходе опроса выявлено, что многие китайские студенты хотели бы подружиться с белорусскими сверстниками, но не знают, как это сделать. Таким образом, проблема расширения рамок дружественных контактов среди студентов должна стать задачей для профессорско-преподавательского состава белорусских вузов.

Проведенный анализ результатов экспериментального и теоретического изысканий показал, что на учебные стратегии китайских студентов большое влияние оказывают их национальные лингводидактические традиции (приоритет чтения, письменных аспектов коммуникации, грамматики). Основным методом семантизации они считают перевод и толкование. Исследование выявило, что китайцы понимают значимость овладения навыками устной речи, поскольку хотели бы участвовать в диалогах, выполнять творческие работы с последующим их обсуждением с преподавателем и другими студентами. Только немногие респонденты предпочитают пересказывать выученное наизусть. Таким образом, современные китайцы не всегда придерживаются традиций. По их мнению, основную сложность при изучении русского языка составляют русская грамматика и то, что обучение проходит на неродном языке. Чтобы глубже понять грамматический строй изучаемого языка, студенты пользуются учебниками, изданными в Китае.

На процесс обучения РКИ влияет количество учащихся в группе и их состав по национальному признаку. Благоприятной обстановкой многие китайцы считают мононациональную группу до 10 человек. Однако опыт работы в китайской аудитории свидетельствует о том, что учащиеся быстрее овладевают навыками устной речи в интернациональной группе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вуколов, И.С. Учебные стратегии. Проблема определения и классификации явления / И.С. Вуколов // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 3. – Ч. 1. – С. 146–148.
2. Скриба, Н.Н. Национальные образовательные традиции как составляющая качества обучения иностранных граждан / Н.Н. Скриба, И.Э. Федотова // Вестник Белорус. дзярж. эканаміч. ун-та. – 2013. – № 5. – С. 92–97.
3. Бобрышева, И.Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / И.Е. Бобрышева. – М., 2004. – 390 с.
4. Акаткина, Е.Ф. К вопросу о методической коррекции в процессе преподавания русского языка китайским

учащимся / Е.Ф. Акаткина // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Междунар. ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г.: в 4 т. / редкол.: Н.А. Любимова [и др.] – СПб.: Политехника, 2003. – Т. 4. – С. 107–110.

5. Бобрышева, И.Е. Учет национальных лингвометодических традиций в обучении русскому языку иностранцев (на примере Китая) / И.Е. Бобрышева. – М.: Спутник+, 2001. – 116 с.
6. Колесова, Д.В. Игра слов: во что и как играть на уроке русского языка / Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. – СПб.: Златоуст, 2011. – 152 с.
7. Балыхина, Т.М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления / Т.М. Балыхина, Чжао Юйцзян. – М.: РУДН, 2010. – 344 с.
8. Чжао Юйцзян. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования (на примере китайских учащихся): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Чжао Юйцзян; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2008. – 20 с.
9. Если Ваш студент – иностранец (в помощь преподавателям, работающим с иностранными студентами): сб. ст. / М-во образования и науки Российской Федерации, Тамбовский гос. технич. ун-т; под общ. ред. проф. И.М. Поповой. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. технич. ун-та, 2005. – 52 с.
10. Бородина, Л.П. Учет особенностей национальной образовательной системы при обучении китайских студентов РКИ / Л.П. Бородина, Ли Шули // Оптимизация учебно-воспитательного процесса на этапах довузовского и вузовского обучения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск 28–29 апр. 2003 г.: в 2 т. / М-во образования и науки Российской Федерации, Иркутский гос. ун-т; редкол.: В.Я. Андрухова [и др.]. – Иркутск, 2003. – Т. 1. – С. 21–25.
11. Балыхина, Т.М. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку / Т.М. Балыхина, Чжао Юйцзян // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 16–22.

SUMMARY

The educational strategies of the Chinese students during learning Russian are largely influenced by their national linguo-didactic traditions. The representatives of that ethnic type consider it is important to teach reading and commenting texts and also written aspects of communication. The majority of the respondents think that the main methods of semantization are translation and interpretation.

Many of Chinese students comprehend the importance of acquirement of skills of oral speech as they would like to participate in dialogs, fulfill creative works with their discussion with the teacher and other students. Only small part of the respondents prefers to retell the learned material by heart.

The students think that favourable conditions of studying can be achieved in a mono-national group of no more than 10 people.

Поступила в редакцию 01.04.2014 г.